№ 8604

Θ. Е. Мельниковъ.

„Талантливый изслѣдователь раскола".

(Членъ Государственнаго Совѣта проф.-протоіерей Т. Буткевичъ).

МОСКВА.
Типогр. П. П. Рябушинскаго Путинковскій пер. соб. д.
1910.

1г

Пров. 1956

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

„Талантливый изслѣдователь раскола".

I.

Среди старообрядцевъ въ послѣднее время стало „популярнымъ" имя протоіерея Буткевича, члена Государственнаго Совѣта. Онъ выдвинулся своими выступленіями въ „Русскомъ собраніи", въ Государственномъ Совѣтѣ и въ печати противъ законопроекта о старообрядческихъ общинахъ. Имя его теперь заслуженно стоитъ въ ряду такихъ „обличителей" старообрядчества, какъ Игнатій тобольскій и сибирскій, Питиримъ нижегородскій, Дмитрій ростовскій, Никифоръ астраханскій и другіе Раньше же старообрядцы совсѣмъ не знали о. Буткевича Впервые мнѣ пришлось его увидѣть и услышать 13 ноября прошлаго года въ Петербургѣ, въ „Русскомъ собраніи", гдѣ онъ читалъ докладъ о старообрядческомъ законопроектѣ. Въ петербургскихъ газетахъ за нѣсколько дней до означеннаго числа публиковалось, что членъ Государственнаго Совѣта, профессоръ харьковскаго университета, протоіерей о. Т. Буткевичъ прочтетъ докладъ, широковѣщательно озаглавленный: „Одобренный Государственною Думою законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ предъ судомъ исторіи и русскаго народнаго правосознанія". Сколько высокихъ званій совмѣщается въ докладчикѣ! На какую интересную, захватывающую тему будетъ читаться докладъ: тутъ и законопроектъ, и судъ исторіи, и

народное правосознаніе Было бы непростительно упустить столь дорогой случай—послушать „высокоученаго“, „глубокообразованнаго“ и сановитаго мужа Во что бы то ни стало, я рѣшилъ попасть на докладъ Со мною отправился въ „Русское собраніе“ М П. Брилліантовъ Насъ впустили въ залъ собранія безпрепятственно, взяли съ насъ только по одному рублю за удовольствіе послушать докладъ профессора Буткевича Съ нетерпѣніемъ мы дожидались чтенія доклада Наконецъ. на каѳедрѣ появился огромнаго роста іерей и всей грузной фигурой навалился на трибуну. Въ рукахъ у него была объемистая тетрадь, которую онъ и началъ читать зычнымъ голосомъ и вызывающимъ тономъ. Это и былъ членъ Государственнаго Совѣта профессоръ-протоіерей Буткевичъ. Боже мой! Что мы услышали изъ устъ этого „ученаго“ докладчика Много я слышалъ всякой брани на старообрядчество отъ оо. миссіонеровъ господствующей церкви, знакомъ съ ихъ „литературнымъ творчествомъ“: подлогами, подтасовками, извращеніями фактовъ, ложью и т. п. пріемами. Но то, что пришлось услышать отъ о. Буткевича, до того поразило меня и своей неожиданностью, и своимъ содержаніемъ, что я сталъ сомнѣваться: да вѣрно ли, что Буткевичъ профессоръ и членъ Государственнаго Совѣта? Да и Буткевичъ ли это? Не хотѣлось мириться съ мыслью, что столь невѣжественный, грубый, и совсѣмъ не дорожащій правдой человѣкъ могъ достигнуть высокаго почти священнаго званія профессора, да еще университетскаго и пробраться въ законодатели верхней палаты. Послѣ я вычиталъ очень мѣткій отзывъ одного извѣстнаго публициста о Буткевичѣ, что онъ „бездаренъ, какъ стоптанная калоша“. Это все же не рѣшало вопроса: какъ могла эта „калоша“ стать „ученой“ головою? Если бы я сталъ безъ свидѣтелей и безъ документовъ въ рукахъ передавать то, что читалъ въ „Русскомъ собраніи“ о Буткевичѣ, мнѣ бы не повѣрили, пожалуй, признали бы, что я по какому-либо пристрастію говорю неправду на почтеннаго и „талантливаго изслѣдова-

теля раскола", какъ отрекомендовалъ Буткевича предъ чтеніемъ его доклада предсѣдатель „Русскаго собранія".

Къ грустному удовлетворенію моему, докладъ этотъ напечатанъ въ „Миссіонерскомъ Обозрѣніи" (№ 11, за 1909 годъ), хотя и въ значительно сокращенномъ видѣ. Даже этотъ органъ печати, ничѣмъ не брезгующій, не нашелъ возможнымъ напечатать полностью докладъ харьковскаго профессора. Но и въ напечатанномъ видѣ онъ даетъ довольно яркое представленіе объ его авторѣ.

Докладъ о. Буткевича это — отвратительный потокъ клеветы и лжи на старообрядчество Невозможно было спокойно выслушивать тѣ клеветническія и гнусныя обвиненія, какія онъ выставлялъ противъ старообрядцевъ, ту придирчивую, бездарную и дикую критику, которой онъ подвергалъ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ.

Въ первой половинѣ доклада о Буткевичъ рисовалъ старообрядцевъ страшными и чрезвычайно опасными врагами русскаго государства. Они, по утвержденіямъ о Буткевича, постоянно мыслятъ злое о Россіи, участвовали во многихъ противогосударственныхъ бунтахъ; при войнахъ Россіи съ шведами и съ Турціей они измѣняли русскимъ войскамъ и шпіонили въ пользу вражеской арміи Во время отечественной войны они перешли на сторону Наполеона. Они не молятся за русскихъ царей, не признаютъ за ними императорскаго титула Не разъ дѣлали заговоры противъ царскаго престола и покушались на жизнь двухъ русскихъ императоровъ: Петра I и Николая I. Какъ же можно, — дѣлалъ отсюда выводъ о. Буткевичъ, — давать такимъ ужаснымъ врагамъ Россіи и правительства какую бы то ни было свободу. Они достойны только истребленія или, въ лучшемъ случаѣ, изгнанія изъ предѣловъ Россіи Почтенный представитель господствующей церкви такъ злобно и угрожающе читалъ свой жупельный докладъ, что, казалось, онъ ни на минуту не задумался бы передъ поголовнымъ истребленіемъ старообрядцевъ и, была бы только возможность, самъ

собственноручно принялся бы распластывать ихъ Онъ съ видимымъ наслажденіемъ говорилъ о прежнихъ казняхъ старообрядцевъ. Признаться, было жутко слушать братоубійственный докладъ современнаго о. инквизитора. Невольно рисовалась картина того страшнаго времени, когда безчеловѣчно, безъ всякой жалости, тысячами сжигали старообрядцевъ представители церкви, вдохновители адскихъ пытокъ и истязаній надъ вѣрующимъ русскимъ народомъ.

Смѣло и увѣренно говоря о старообрядцахъ, какъ врагахъ русскаго государства, о. докладчикъ въ подтвержденіе своихъ увѣреній не сослался ни на одного русскаго историка, ни на одинъ какой-нибудь историческій документъ, не указалъ ни одного факта измѣны старообрядцевъ. Трудно допустить, чтобы о. Буткевичъ, состоящій въ профессорскомъ званіи, не зналъ русской исторіи и тѣхъ многочисленныхъ и безспорныхъ фактовъ, которые болѣе чѣмъ краснорѣчиво и убѣдительно свидѣтельствуютъ о высокомъ патріотизмѣ русскихъ старообрядцевъ, о ихъ необыкновенной преданности своему отечеству и престолу Никакія пытки и казни не въ силахъ были вырвать изъ нихъ любовь къ родинѣ, не могли разбить чистую, свѣтлую ихъ душу, — душу великаго русскаго народа. Въ исторіи русскихъ войнъ занесены даже такіе факты: во время вторженія Карла XII въ Россію и измѣны гетмана Мазепы вѣтковскіе старообрядцы сами собрались и дружно стали противъ враговъ русской земли, ведя противъ нихъ добровольную партизанскую войну („Истор. очерки поповщ.“, П. Мельникова, ч. I, стран. 69—70). „Судьбѣ угодно было, — говорилъ въ Государственной Думѣ правый депутатъ Павловичъ, — не разъ ставить государственность старообрядцевъ на испытаніе, и всякій разъ старообрядцы выходили изъ него съ честью. Умѣстно вспомнить, что побѣда подъ Полтавой была обусловлена побѣдой при Лѣсной, гдѣ русскіе одержали побѣду въ значительной степени благодаря вѣтковскимъ старообрядцамъ“ (см. стеногр. отчетъ о засѣданіяхъ Государственной Думы

по старообрядч. законопр., стран. 43). А заслуги румынскихъ и бессарабскихъ старообрядцевъ неужели неизвѣстны о. Буткевичу? Только благодаря имъ. русская армія удачно перебралась черезъ Дунай во время похода ея противъ турокъ. Если такъ относились къ Россіи зарубежные старообрядцы, то что можно сказать о старообрядцахъ, живущихъ въ Россіи Подвергать сомнѣнію ихъ патріотизмъ могутъ только дѣйствительные враги Россіи, жаждущіе насилій и братоубійственной войны. Фамилія Буткевича ужъ очень напоминаетъ Кибальчича, одного изъ убійцъ Александра II Кстати и тотъ, и другой принадлежатъ къ одному духовному сословію.

О. Буткевичъ нисколько не церемонился съ историческими фактами и самымъ безбожнымъ образомъ ихъ извращалъ. Наполеона, напримѣръ, встрѣчалъ въ Москвѣ никоніанскій священникъ Новинскаго монастыря о. Пылаевъ и служилъ для него литургію въ Успенскомъ соборѣ (см въ кн. „Художникъ В. В. Верещагинъ", стр. 4, Москва, 1895 г.): а Буткевичъ утверждалъ, что будто бы старообрядцы съ радостью встрѣтили Наполеона въ Москвѣ Утѣшать французовъ въ Москвѣ имѣли „честь" намѣстникъ московскаго Новоспасскаго монастыря о. Никодимъ съ монахами и послушниками (см. кн. „Новоспасскій монастырь въ Москвѣ", стр 20, изд 1893 г.), а Буткевичъ и эту „честь" приписалъ старообрядцамъ. На сторону Наполеона и въ другихъ городахъ Россіи перешло духовенство господствующей церкви, напримѣръ, Варлаамъ, архіепископъ могилевскій, съ подчиненнымъ ему клиромъ въ каѳедральномъ соборѣ г. Могилева служили литургію въ честь Наполеона, поминали его въ ектеніяхъ, какъ „французскаго императора и итальянскаго короля" и торжественно праздновали день его тезоименитства 3 августа. Варлаамъ принесъ присягу Наполеону и предписалъ по епархіи, чтобы всѣ „были вѣрны установленному правительству отъ Его Императорскаго Величества французскаго императора и итальянскаго короля Наполео-

на". Все духовенство могилевской епархіи, за исключеніемъ $^1/_3$, присягнуло Наполеону („Русская Старина", 1908 г.). Объ этомъ измѣнническомъ подвигѣ своего духовенства о. Буткевичъ не только не сказалъ ни однимъ словомъ въ своемъ докладѣ, но безъ всякаго объясненія приписалъ эту измѣну старообрядцамъ Удивительно, какъ можетъ духовное лицо, состоящее въ высокомъ положеніи государственнаго сановника, такъ беззастѣнчиво и безъ всякаго стыда клеветать на коренной русскій многомилліонный народъ. Выступленіе о. Буткевича со своимъ докладомъ лишній разъ обнажило страшно озлобленную душу духовенства господствующей церкви, отравленную ядомъ ненависти къ старообрядчеству. Можно ли ждать отъ него когда-либо мира и любви. Замѣчательно, что о. докладчикъ въ теченіе трехъ часовъ чтенія своего доклада ни разу не упомянулъ имя Христа, словно и оно ему ненавистно Ни разу онъ не назвалъ и старообрядцевъ старообрядцами Все время именовалъ ихъ „раскольниками".

Вторая половина доклада состояла изъ нападокъ на законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ Докладчикъ утверждалъ, что этотъ законопроектъ списанъ съ всемірнаго еврейскаго „Бунда". Серьезно увѣрялъ слушателей, что если пройдетъ и въ Государственномъ Совѣтѣ законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ, то послѣ этого всѣ старообрядцы запишутся въ монахи, чтобы избавиться отъ воинской повинности, а „толстосумы раскольническіе, — выкрикивалъ высокосановитый докладчикъ, — уйдутъ въ архіереи. Некого будетъ и въ солдаты брать". Вторую часть доклада слушать было просто весело, столько въ ней было развлекающей нелѣпости и смѣшного вздора Изъ инквизитора почтенный докладчикъ превратился въ забавнаго разсказчика Онъ утверждалъ, напримѣръ, что скоро Россія покроется старообрядческими кабаками, старообрядческими столовыми, старообрядческими пивными, а половыми въ нихъ будутъ старообрядческіе попы и архіереи Какой тогда

ужасъ будетъ по всей Россіи Невольно закрадывается подозрѣніе: ужъ не зависть ли заставила о. Буткевича говорить о кабакахъ и архіереяхъ, служащихъ въ нихъ за половыхъ. Что-жъ, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ онъ здѣсь чувствовалъ бы себя на своемъ мѣстѣ, съ своимъ подходящимъ къ этой обстановкѣ „талантомъ“. Государственный Совѣтъ едва ли потерпитъ большой ущербъ, если одинъ изъ его членовъ уйдетъ, по призванію и влеченію, на иную службу На этомъ мѣстѣ „талантливый изслѣдователь раскола“ имѣлъ бы несомнѣнный успѣхъ.

Послѣ доклада о Буткевича я попросилъ у предсѣдателя собранія слова Но тутъ произошла курьезная исторія. Сначала докладчикъ потребовалъ себѣ отдыха на 10 минутъ, ссылаясь на свое утомленіе, точно во время рѣчи возражателя ему не было возможности отдыхать Въ ожиданіи окончанія объявленнаго 10-минутнаго перерыва я занялъ каѳедру. Въ это время докладчикъ, предсѣдатель и ген.-миссіонеръ Скворцовъ о чемъ-то безпокойно совѣщались Неожиданно для всѣхъ предсѣдатель поставилъ на голосованіе вопросъ: допускать ли обмѣнъ мнѣній по поводу доклада? И несмотря на то, что большинство присутствующихъ было за обмѣнъ мнѣній, объявилъ собраніе зыкрытымъ. Тогда я обратился къ предсѣдателю съ просьбой назначить въ ближайшіе дни особое засѣданіе для возраженій на докладъ о. Буткевича. Возражать записался и М. П Бриллiантовъ Предсѣдатель обѣщалъ просьбу мою разрѣшить въ собраніи совѣта „Русскаго собранія“ 17 ноября. Буткевичъ же заявилъ, что онъ свой докладъ напечатаетъ отдѣльной брошюрой и разошлетъ всѣмъ членамъ „Русскаго собранія“, тогда только онъ согласится выслушивать возраженія. Придумалъ совсѣмъ нехитрый способъ укрыться отъ разоблаченій клеветническаго доклада со стороны возражателей.

15 ноября я отправилъ въ совѣтъ „Русскаго собранія“ слѣдующее заявленіе: „Прочитанный въ засѣданіи „Русскаго собранія“ 13 сего ноября докладъ протоіерея Т. И. Бутке-

вича объ одобренномъ Государственной Думой законопроектѣ о старообрядческихъ общинахъ вызываетъ со стороны старообрядцевъ серьезныя возраженія. Къ сожалѣнію, не было возможности высказать ихъ въ томъ же засѣданіи „Русскаго собранія". Но г предсѣдатель засѣданія былъ такъ любезенъ и внимателенъ какъ къ моей, такъ и другихъ старообрядцевъ просьбѣ — выслушать ихъ возраженія, что обѣщалъ въ засѣданіи совѣта „Русскаго собранія", имѣющемъ быть во вторникъ, 17 сего ноября, поднять вопросъ о назначеніи въ ближайшіе дни особаго публичнаго засѣданія въ залѣ „Русскаго собранія" для выслушанія возраженій со стороны старообрядцевъ. Вполнѣ надѣясь, что совѣтъ не откажетъ старообрядцамъ въ означенной просьбѣ, я почелъ не лишнимъ представить совѣту прилагаемую при семъ программу моихъ возраженій на докладъ о. протоіерея Т. П. Буткевича. Можетъ быть, совѣтъ пожелаетъ выслушать мои возраженія предварительно въ своемъ засѣданіи, то я былъ бы очень радъ разрѣшенію присутствовать на засѣданіи совѣта и дать въ немъ свои объясненія".

Программа мною представлена въ слѣдующемъ видѣ:

1. Значеніе вопроса о старообрядцахъ въ настоящее время.

2. Источники и матеріалы для выясненія вопроса о старообрядчествѣ.

3. Толки и согласія старообрядчества.

4. Количество старообрядцевъ въ Россіи.

5. Что такое старообрядчество? Опредѣленіе церковнаго его характера. Его протестъ на религіозной и національной почвѣ противъ реформъ патріарха Никона и Петра I-го.

6. Отношеніе старообрядцевъ къ государству и правительственной власти.

7. Положеніе старообрядчества въ Россіи и отношеніе къ нему правительства и церкви.

8. Положеніе „православной" церкви и отношеніе къ ней старообрядцевъ.

9 Безправіе и права старообрядцевъ въ послѣднее 10-лѣтіе.

10. Законопроектъ о старообрядческихъ общинахъ въ министерской и думской редакціяхъ.

11. Его неполнота и несовершенство Критика законопроекта

12. Дальнѣйшая судьба законопроекта въ Государственномъ Совѣтѣ. Отношеніе старообрядцевъ къ законопроекту

Нѣсколько разъ я справлялся въ канцеляріи „Русскаго собранія“, какое послѣдовало рѣшеніе совѣта по поводу моего заявленія. Но отвѣта добиться не могъ. Возвратившись въ Москву, я получилъ уже здѣсь запоздалое извѣщеніе изъ канцеляріи „Русскаго собранія“, что совѣтъ согласился выслушать мои возраженія на докладъ Буткевича Просьба о публичномъ собраніи была, конечно, отклонена Ѣхать нарочито въ Петербургъ, чтобы изложить возраженія мои предъ 5—6 лицами совѣта, враждебно настроенными противъ старообрядчества, я не нашелъ возможнымъ.

Редакція „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ заслуживаетъ благодарности за напечатаніе доклада о. Буткевича, хотя нельзя не выразить и сожалѣнія, что онъ неполностью напечатанъ. Но и по напечатанному труду „ученаго профессора“ можно имѣть вѣрное сужденіе объ „учености“ и „талантахъ“ современныхъ обличителей старообрядчества, носящихъ высокое званіе государственнаго сановника „Ученый“ трудъ профессора Буткевича не заслуживаетъ того, чтобы на немъ подробно останавливаться Но для характеристики его автора не лишне отмѣтить нѣсколько пріемовъ Буткевича, какъ образчики „глубокой образованности“ „талантливаго изслѣдователя раскола“.

Онъ называетъ содержимые старообрядцами обряды „испорченными“ и „искаженными“ (стран 1703 и 1704, въ № 11 „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ 1909 г.). Это обнаруживаетъ, что профессоръ Буткевичъ не знаетъ новыхъ изслѣдованій по расколу профессоровъ духовныхъ академій:

Голубинскаго, Каптерева, Смирнова. Незнакомъ онъ, какъ видно изъ его доклада, и съ учеными трудами проф. С. Бѣлокурова. Иначе онъ не повторялъ бы нелѣпые разсказы о книжномъ исправленіи при патр. Іосифѣ и Никонѣ, вычитанные имъ, очевидно, изъ старыхъ семинарскихъ учебниковъ Хорошъ „талантливый изслѣдователь“, если онъ не знаетъ даже того, что теперь должно быть извѣстно каждому семинаристу.

Буткевичъ приписалъ извѣстному діакону Ѳеодору, протестовавшему противъ реформъ Никона, мнѣніе, что „антихристъ есть діаволъ, невидимый духъ“ и воцарился онъ въ 1666 г. (стран 1706). Читалъ ли когда-либо „ученый“, но совсѣмъ невѣжественный профессоръ Буткевичъ статью проф. петербургской духовной академіи И. Ѳ Нильскаго: „Какъ учили объ антихристѣ первые расколоучители?“ („Христ чтеніе“, 1889 г, т. I, стран. 693 — 719) „Этой статьей, — отзывается о ней проф. П Смирновъ, — авторъ основательно доказалъ, что, во-первыхъ, Аввакумъ и Ѳеодоръ, не говоря уже о Лазарѣ, отрицаютъ наступленіе царства антихриста, и что, во-вторыхъ, они не считали антихристомъ патр. Никона“. „Собственно говоря, этой статьей покойнаго профессора было положено прочное начало *вѣрному* (курсивъ П. Смирнова) взгляду на ученіе первыхъ расколоучителей объ антихристѣ“ („Внутренніе вопросы въ расколѣ“, П. Смирнова, стран. 061, изд. 1898 г.) Еще двадцать лѣтъ назадъ долженъ бы знать это харьковскій „ученый“, а онъ и теперь этого не знаетъ. Знаетъ ли онъ, по крайней мѣрѣ, что проф. Н. И Субботинымъ изданы „Матеріалы для исторіи раскола“, въ которыхъ онъ могъ бы видѣть сочиненія діакона Ѳеодора (томъ VI) и знать изъ нихъ то, что въ настоящее время извѣстно всѣмъ, даже поверхностно знакомымъ съ исторіей раскола? Сомнительно.

Поразительное невѣжество обнаружилъ Буткевичъ и въ утвержденіи, что старообрядцы „не допускаютъ моленія за

Царя“ и „не признаютъ Императорскаго достоинства за Государемъ“ (стран. 1708). Вспомнилъ бы онъ хотя знаменитые „Поморскіе отвѣты“, или письма протопопа Аввакума о моленіи за Царя Или онъ не знаетъ ничего и объ этихъ классическихъ произведеніяхъ старообрядческой литературы? Чего стоитъ такой профессоръ! Сравнили его со „стоптанной калошей“. Но и та имѣетъ свое достоинство и пригодность. А этотъ „ученый“ куда же годится? Только развѣ клеветать на старообрядцевъ. Почтенное занятіе

Буткевичу во что бы то ни стало хотѣлось доказать, что старообрядцы — враги русской государственности и противники царской власти Вотъ любопытный образчикъ профессорской аргументаціи. „Какъ въ древней греческой церкви, — говоритъ Буткевичъ, — такъ и въ нашей даже соборныя постановленія только тогда получали обязательную силу, когда были одобряемы царскимъ авторитетомъ. Такъ, напримѣръ, въ 1655 году проживавшій въ Москвѣ антіохійскій патріархъ Макарій обратилъ вниманіе русскихъ архіереевъ на то, что практиковавшееся тогда у насъ принятіе въ церковь поляковъ (т.-е католиковъ) *черезъ вторичное крещеніе незаконно*. Созванный по этому поводу соборъ согласился съ Мелетіемъ (какъ скоро Буткевичъ превратилъ Макарія въ Мелетія) и сдѣлалъ соотвѣтствующее постановленіе. Но для того, чтобы это постановленіе возымѣло обязательную силу, царь Алексѣй Михайловичъ долженъ былъ издать еще особый указъ объ его утвержденіи. *Ясно, что раскольники, не признающіе этого соборнаго постановленія, оказываются противниками и царской воли. То же самое нужно сказать и о постановленіяхъ большого московскаго собора, осудившаго въ 1667 году поведеніе самихъ раскольниковъ. Они также были утверждены государемъ*“ (стран. 1699).

Греки до сихъ поръ перекрещиваютъ латинъ, значитъ, и они „оказываются противниками царской воли?“ Какъ легко, по суду Буткевича, попасть въ государственные пре-

ступники Не договорилъ лишній разъ „аллилуія“ — и за это одно сталъ противникомъ царской власти, назвалъ въ символѣ вѣры Духа Святаго „истиннымъ“—и этимъ совершилъ политическое преступленіе, такъ какъ постановленія собора 1667 г. по этимъ вопросамъ утверждены государемъ Самъ Буткевичъ, по собственному суду, тоже попалъ въ государственные преступники. Соборъ 1667 г постановилъ, чтобы духовенство носило одежду только чернаго цвѣта, это опредѣленіе подтверждено и императоромъ Петромъ I въ духовномъ регламентѣ. Однако членъ Государственнаго Совѣта Буткевичъ не стѣсняется носить одежду зеленаго цвѣта По крайней мѣрѣ въ тотъ разъ, когда онъ читалъ свой докладъ въ „Русскомъ собраніи“ и громилъ старообрядцевъ за „аллилуію“, находя въ ней противленіе царской власти, онъ былъ въ зеленой рясѣ. Счастье его, что никто не догадался привлечь его къ отвѣтственности за столь дерзкое противленіе царской власти. Пришлось бы тогда почтенному „ученому“ прямо съ каѳедры итти въ полицейскій участокъ Разумѣется, это совершилось бы только въ томъ случаѣ, если бы и судебныя, и полицейскія власти нашего времени пришли къ „ученому“ выводу, что перекрещиваніе латинъ, двоеніе аллилуіи и т п „дѣянія“, воспрещенныя соборомъ 1667 г., есть противленіе царской власти.

Все время утверждая, что старообрядцы—упорные противники царской воли, о. Буткевичъ пришелъ, наконецъ, къ выводу, что и современное правительство идетъ съ старообрядцами рука объ руку въ этомъ ихъ противленіи.

„*Вопреки явно выраженной волѣ Государя* (п. 9), правительство, — свидѣтельствуетъ о немъ о. Буткевичъ, — даетъ право старообрядческимъ наставникамъ пользоваться іерархическими наименованіями (п. 27 прим.). *Вопреки волѣ Государя* (п. 9), оно отказалось отъ признанія за административной властью права утверждать избираемыхъ наставниковъ и настоятелей въ ихъ должностяхъ, хотя безъ утвержденія Государя въ православной церкви никто не

можетъ быть возведенъ въ епископскій санъ. *Вопреки Царской волѣ* (п. 10), оно дозволило раскольническому духовенству употребленіе церковнаго облаченія, а также монашескаго и духовнаго одѣяній. Такимъ образомъ, *правительство*, собственно говоря, *пошло* не далѣе Высочайшаго именного указа 17 апрѣля 1905 года, *а противъ него*" (стр. 1721).

Нужно добавить къ этому, что и правительствующій синодъ, и архіереи господствующей церкви, и особенно самъ докладчикъ идутъ, дѣйствительно, „вопреки явно выраженной волѣ Государя", повелѣвшаго не именовать старообрядцевъ оскорбительнымъ именемъ „раскольники". Такимъ образомъ, по докладу Буткевича, въ государственные преступники попали не одни лишь старообрядцы. Въ этомъ страшномъ преступленіи повинны всѣ: и правительство, и духовное вѣдомство, и даже,—какое несчастье,—самъ „талантливѣйшій изслѣдователь раскола". Какая ловкость у современнаго профессора: направлялъ стрѣлы свои въ старообрядцевъ, а попалъ въ себя Что и говорить—„талантъ". Вотъ еще образчикъ „ученаго" самоуничтоженія Буткевичъ считаетъ старообрядцевъ какихъ-нибудь 2—3 милліона, не болѣе. Но совершенно другой подсчетъ мы находимъ въ его докладѣ, гдѣ онъ разноситъ старообрядческія общины. „Долго думала, — докладываетъ харьковскій профессоръ,— наша третья Гос. Дума надъ нормою старообрядческой общины. Правительство требовало, чтобы раскольническая община состояла не менѣе, какъ изъ 50 человѣкъ Сами раскольники торговались за 25 человѣкъ. Дума нашла достаточнымъ ограничить составъ раскольнической общины 12-ю лицами, подъ которыми она разумѣетъ какъ мужчинъ, такъ и женщинъ". По думскому законопроекту, если въ „селеніи, среди многочисленнаго „православнаго" населенія живетъ раскольническая семья, состоящая изъ 12 человѣкъ, то она можетъ имѣть свой „храмъ", своего „попа", или даже „архіерея", можетъ открывать какія-угодно

торгово-промышленныя заведенія и банки, учреждать школы и монастыри! Это ли не житье? Это ли не масленица! А сколько удобствъ для пропаганды! *Вѣдь такихъ религіозныхъ общинъ—въ 12 человѣкъ числомъ—наши раскольники могутъ открыть цѣлые милліоны*" (стран. 1728). Замѣтьте: „цѣлые милліоны"!

Какъ ни невѣжественъ „талантливый" профессоръ харьковскаго университета, все же трудно допустить, что онъ даже ариѳметики не знаетъ Неужели онъ не можетъ усвоить и этого простого вычисленія, что если даже не „цѣлые милліоны", а только одинъ милліонъ общинъ откроютъ старообрядцы,—и въ такомъ случаѣ нужно считать старообрядцевъ 12 милліоновъ. А если „цѣлые милліоны" общинъ могутъ открыть старообрядцы,— ну, этакъ милліоновъ 5—6,—то вѣдь тогда старообрядцевъ насчитывается 60—70 милліоновъ. Никто, конечно, не тянулъ Буткевича за языкъ на это признаніе столь огромнаго количества старообрядцевъ. И если его сдѣлалъ „ученый" и сановитый протоіерей добровольно, то не спроста онъ такъ часто говорилъ въ своемъ докладѣ о „масленицѣ", „гостиницахъ", „трактирахъ", и „кабакахъ". Видно, всѣ эти заведенія очень легко вмѣстились въ его профессорской головѣ. Не отъ этого ли она и „талантлива".

Можно бы много указать такихъ пріемовъ самообличенія въ докладѣ „ученаго" профессора. Но, кажется, и то, что уже отмѣчено, достаточно выясняетъ моральную цѣнность „творчества" Буткевича. Прибавимъ лишь заключительныя слова доклада. „Во всѣхъ своихъ челобитныхъ и прошеніяхъ, начиная отъ Алексѣя Михайловича до нашихъ дней, раскольники *никогда не просили для себя свободы вѣроисповѣданія и богомоленій*, не вѣрьте ихъ *хныканью* и разсказамъ объ ихъ *мнимыхъ* страданіяхъ" (стр. 1732). Такими протоіерейскими словами закончилъ свой докладъ „талантливый изслѣдователь раскола". Вѣковыя мученія старообрядцевъ — горѣніе на кострахъ, смерть на плахахъ,

заточенія, ссылки, всякія преслѣдованія, — все это, по признанію „безпристрастнаго ученаго“ о. Буткевича—„мнимыя страданія“; а просьбы и мольбы старообрядцевъ, смоченныя слезами и кровью, онъ грубо и зло называетъ „хныканьемъ“. А чего стоитъ это утвержденіе, что „старообрядцы никогда не просили себѣ свободы вѣроисповѣданія и богомоленій?“ Сознательная ли это ложь или лишнее доказательство глубокаго невѣжества „талантливаго изслѣдователя раскола“, его незнакомства съ многочисленными вѣковыми просьбами и ходатайствами старообрядцевъ предъ правительствомъ Не правда ли, „знаменитый“ профессоръ!

II.

Во время преній въ Государственномъ Совѣтѣ по законопроекту о старообрядческихъ общинахъ о Буткевичъ выступилъ съ обличительной рѣчью противъ старообрядцевъ и, конечно, не могъ удержаться даже въ этомъ высокомъ собраніи, чтобы не забросать старообрядчество клеветой „Долженъ сказать,—говорилъ онъ въ своей рѣчи,—что 5 августа 1905 года въ Нижнемъ-Новгородѣ былъ созванъ (шестой) всероссійскій старообрядческій съѣздъ, на которомъ, по неосторожному внушенію губернатора, былъ поставленъ вопросъ: благодарить ли правительство за эти „милости“. Единогласно въ числѣ 550 человѣкъ съѣздъ постановилъ „не благодарить, а порицать за милости правительство“ („Новое Время“, № 12273). Откуда взялъ эти свѣдѣнія членъ Государственнаго Совѣта о. Буткевичъ, — этого онъ не указалъ. Въ протоколахъ VI-го всероссійскаго старообрядческаго съѣзда значится какъ разъ обратное. Этотъ съѣздъ именно постановилъ выразить Его Императорскому Величеству въ особомъ всеподданнѣйшемъ адресѣ чувства глубокой благодарности за указъ 17 апрѣля 1905 года (см. „Труды

шестого всероссійскаго старообрядческаго съѣзда", стран. 8 и 81). Постановленіе съѣзда было приведено въ исполненіе. На всеподданнѣйшемъ адресѣ подписалось до 77,000 старообрядцевъ. Въ адресѣ говорилось: „Нынѣ милостью Всемогущаго Бога и Твоей Царской власти мы узрѣли свѣтъ религіозной свободы и получили неотъемлемое наше достояніе — права гражданства. *Голосъ сердца, внутренній долгъ намъ повелѣваетъ предстать предъ лицо Твое, излить передъ Тобою одушевляющія насъ чувства безпредѣльной благодарности и преданности*, но не знаемъ и не видимъ къ тому доступа. Повели, Великій Государь, и выборные наши явятся къ Тебѣ, чтобы живымъ словомъ досказать Тебѣ то, что мы не въ силахъ передать сими слабыми письменами".

Адресъ былъ представленъ Государю Императору 21 февраля 1906 года многочисленной старообрядческой депутаціей, въ составъ которой входили 120 представителей старообрядчества. Благосклонно принявъ адресъ, Его Императорское Величество изволилъ произнести: „Передайте всѣмъ тѣмъ, которые васъ послали ко Мнѣ, сердечное Мое спасибо за *ваши чувства и преданность Мнѣ, которымъ Я искренно вѣрю и дорожу*. Въ вашей любви и преданности Я всегда находилъ утѣшеніе, и въ это тяжелое время, переживаемое Россіей, Я почерпаю въ нихъ силы для своихъ трудовъ. Дастъ Богъ намъ увидѣть скоро успокоеніе дорогой родины. Еще разъ благодарю васъ всѣхъ" (см. „Голосъ Старообрядца", 1906 г., № 12).

Относительно этихъ старообрядцевъ о. Буткевичъ дерзнулъ въ Государственномъ Совѣтѣ утверждать, что они постановили „не благодарить, а порицать за милости правительство". Какъ назвать такое утвержденіе высокосановитаго протоіерея. Это — не клевета только. Это — мерзкое, гадкое плеваніе въ чистое лицо старообрядчества, топтаніе нечистыми ногами по святой душѣ его. Удивительно, какъ могутъ терпѣть въ своей средѣ чле-

ны Государственнаго Совѣта столь низкаго и дерзкаго клеветника. Казалось бы, одно прикосновеніе къ нему роняетъ достоинство честнаго человѣка. Тотъ же всероссійскій старообрядческій съѣздъ, такъ беззастѣнчиво оклеветанный о Буткевичемъ, постановилъ отправить привѣтственную телеграмму главѣ тогдашняго правительства г. предсѣдателю совѣта министровъ (нынѣ графу) С. Ю. Витте съ выраженіемъ благодарности за его труды по проведенію въ жизнь вопроса о вѣротерпимости („Труды шестого всероссійскаго старообрядческаго съѣзда старообрядцевъ 2—5 августа 1905 года", стран 3). Постановилъ представить благодарственный адресъ и бывшему министру внутреннихъ дѣлъ князю Святополкъ-Мирскому за его труды въ дѣлѣ освобожденія русскаго народа отъ гнета и стѣсненій (тамъ же, стран 16).

Одинъ изъ участниковъ шестого съѣзда, М П Бриліантовъ, печатно (въ „Новомъ Времени") изобличилъ о Буткевича въ клеветѣ, доказавъ ссылками на протоколы шестого съѣзда, что старообрядцы постановили на немъ не порицать, а благодарить правительство Уважающій себя человѣкъ послѣ такого изобличенія почелъ бы долгомъ извиниться предъ обиженными имъ лицами или, въ крайнемъ случаѣ, смолчалъ бы и въ другой разъ не сталъ бы повторять изобличенной клеветы Что же дѣлаетъ „ученый" и высокопоставленный служитель церкви? Онъ прибѣгъ къ помощи тѣхъ излюбленныхъ имъ пріемовъ, образчики которыхъ мы видѣли выше, и снова повторилъ свою клевету. Видно, „араба" никакимъ мыломъ не отмоешь Отвѣчая на обличенія М П, онъ заявляетъ въ „Новомъ Времени" (№ 12283) и миссіонерскомъ „Колоколѣ" (№ 1253): „Я говорилъ въ Государственномъ Совѣтѣ рѣчь послѣ графа С. Ю. Витте, который, въ доказательство старообрядческой преданности престолу и отечеству, прочиталъ нѣсколько „благодарственныхъ" телеграммъ. Естественно, мнѣ пришла мысль о „дѣяніяхъ" [illegible] этотъ, от-

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

крытый 2 августа 1905 года, окончился скандаломъ политическаго характера и съ 6 по 10 августа уже продолжался безъ разрѣшенія правительства, въ видѣ частнаго собранія, но *въ полномъ своемъ составѣ*, какъ это и видно изъ его подлинныхъ протоколовъ, отпечатанныхъ въ журналѣ „Старообрядецъ", за 1906 г, кн. VI—VII, которыя я и имѣлъ въ виду.

Наконецъ-то, припертый къ стѣнѣ, почтенный „ученый" впервые въ своемъ походѣ противъ старообрядцевъ сдѣлалъ ссылку на документъ. Но эта ссылка даетъ намъ возможность изобличить протоіерея о. Буткевича въ новыхъ его злонамѣренныхъ подлогахъ, явной подтасовкѣ и другихъ нечистоплотныхъ пріемахъ. Выше мы видѣли, какой изумительной неспособностью разбираться въ цифрахъ страдаетъ нашъ обличитель: никакъ не могъ онъ опредѣлить—три ли милліона старообрядцевъ или 60 милліоновъ. Эту неспособность онъ обнаружилъ и при новомъ походѣ своемъ противъ старообрядцевъ. По его подсчету, на шестомъ съѣздѣ старообрядцевъ участвовало 550 человѣкъ. На самомъ же дѣлѣ, ихъ было только 208 человѣкъ, всѣ они перепменованы въ „Трудахъ съѣзда". Гдѣ досталъ о. Буткевичъ лишнихъ 342 старообрядца? И что это за старообрядцы,—это держитъ онъ въ большомъ секретѣ. Должно быть онъ добылъ ихъ тамъ же, гдѣ насчиталъ въ ужасѣ „цѣлые милліоны старообрядческихъ общинъ" въ 12 человѣкъ каждая. Но этого мало. „Талантливый" протоіерей сумѣлъ даже такое маленькое число, какъ 11, подсчитать за 550 человѣкъ. Ловкость необыкновенная. Лучшіе фокусники не сумѣютъ этого сдѣлать. Послѣ закрытія шестого всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ въ Нижнемъ-Новгородѣ состоялось „частное собраніе старообрядцевъ", на протоколы котораго сдѣлалъ ссылку о. Буткевичъ, и которыя онъ, по собственному его заявленію, „имѣлъ въ виду", говоря въ Государственномъ Совѣтѣ о неблагонадежности старообрядцевъ. Добросовѣстность ученаго и простая

порядочность требуютъ отъ протоіерея о. Буткевича правдивости и точности, особенно въ такомъ дѣлѣ, какъ обвиненіе цѣлаго народа. Къ сожалѣнію, нашъ обвинитель и на сей разъ, какъ всегда, забылъ объ этомъ требованіи. На „частномъ собраніи“ участвовало не 550 человѣкъ, и даже не 208, а только 11 лицъ, въ числѣ ихъ и авторъ настоящей статьи. Изъ самыхъ протоколовъ этого собранія ясно видно, что оно происходило, во-первыхъ, послѣ закрытія шестого всероссійскаго старообрядческаго съѣзда (стран 694 и 703 въ № 6 журн. „Старообрядецъ“, за 1906 г), и, во-вторыхъ, что его составляли „люди маленькіе“ (стран. 703). На какомъ же основаніи онъ дерзаетъ утверждать, что на этомъ „частномъ собраніи“ участвовалъ шестой всероссійскій старообрядческій съѣздъ „въ полномъ своемъ составѣ“, т-е. всѣ 208 членовъ съѣзда, а по его подсчету—550 представителей старообрядчества? Неужели протоіерей о. Буткевичъ не сознаетъ, что вѣдь это же нечестно, и что за такой подлогъ и обманъ едва ли похвалятъ его и „свои“ Буткевичъ оклеветалъ не только шестой съѣздъ, но и „частное собраніе“. Въ каждой его фразѣ заключается какая-либо ложь. Онъ говоритъ, что „на съѣздѣ (онъ имѣетъ въ виду частное собраніе), по неосторожному внушенію губернатора, былъ поставленъ вопросъ: „благодарить ли правительство за милости“. Не губернаторомъ, а мною, авторомъ настоящей статьи, былъ поднятъ вопросъ на „частномъ собраніи“ о выраженіи благодарности Государю Императору за указъ 17 апрѣля. Уму непостижимо, какъ могъ членъ Государственнаго Совѣта принять меня, не имѣющаго на себѣ никакихъ чиновъ, за губернатора. Впрочемъ, послѣ того какъ онъ 11 человѣкъ признали за 550, неудивительно, если бы онъ и всѣхъ 11 участниковъ „частнаго собранія“ выдалъ за губернаторовъ и министровъ.

На „частномъ собраніи“ я говорилъ: „Я стою за то, чтобы выразить Государю благодарность за указъ 17

апрѣля. Священное Писаніе намъ говоритъ: „Благодарны бывайте“, и сами мы не можемъ не сознавать, что Царь, несмотря на окружающихъ Его льстецовъ и обманщиковъ, представлявшихъ насъ неблагонадежными людьми и врагами родины (въ родѣ о Буткевича), проявилъ къ намъ свое вниманіе Другіе же цари этого для насъ не дѣлали. Не спорю, намъ дано наше святое и неотъемлемое достояніе каждаго человѣка и гражданина, которое намъ принадлежитъ по праву и по Божьему Закону. Но мы сплошь и рядомъ видимъ, какъ почти всѣ люди тѣснятъ своихъ ближнихъ, стараются только о себѣ, и очень рѣдкіе люди искренно и безкорыстно полагаютъ свои интересы на пользу другихъ. Эти рѣдкіе люди и заслуживаютъ благодарности за то, что они лучше другихъ и среди мрака хоть немного свѣтятъ. А что указъ есть именно свѣтъ, хотя и слабый, въ этомъ никто не сомнѣвается“ („Старообрядецъ“, 1906 годъ, № 6, стран 699—700). Вслѣдъ за этими словами въ протоколахъ „частнаго собранія“ значится: „Н Д. Зенинъ присоединяется къ словамъ Ѳ. Е. Мельникова“ (стран. 700) В. Е Мельниковъ говорилъ: „Царь говоритъ въ указѣ 17 апрѣля — отнынѣ не называть старообрядцевъ раскольниками, а представители миссіонерства, тѣ представители, которые всегда укоряли старообрядцевъ въ неповиновеніи Царской волѣ, печатно заявляютъ, что этотъ пунктъ указа для нихъ необязателенъ“... „Господа!--продолжалъ В М.,—*мы искони были преданы Царю, мы ежедневно возносили о Немъ молитвы*“... „Нашъ долгъ, наша *священная обязанность стать на защиту попираемаго Царскаго слова*—это мы должны сдѣлать, какъ въ интересахъ Царской воли, такъ равно и въ интересахъ своихъ. Но какъ, какимъ образомъ этого достигнуть? Вотъ вопросъ, который мы и должны обсудить на нашемъ собраніи. По моему мнѣнію, путь для достиженія этого намъ указанъ самимъ Царемъ. Въ рескриптѣ на имя министра внутреннихъ дѣлъ Царь говоритъ, что

Онъ рѣшилъ призвать для совѣта съ собою людей, облеченныхъ довѣріемъ народа. Въ силу этого Царскаго слова, у насъ, въ Россіи, учреждается Государственная Дума Мы, старообрядцы, и должны сказать, что только при существованіи у насъ Государственной Думы съ рѣшающимъ голосомъ и возможно сохраненіе въ силѣ указа 17 апрѣля" (стран. 698).

Въ такомъ же духѣ говорили и другіе члены собранія А одинъ изъ нихъ воспѣлъ правительству цѣлый акаѳистъ. „Кто, какъ не правительство, — говорилъ П П. Захаровъ,— создало богатую фабрично-заводскую промышленность въ Россіи, дающую заработки милліонамъ рабочихъ? Кто же, какъ не оно, устроило густую сѣть желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и телефоновъ? Кто, какъ не оно, дало Россіи судъ скорый, правый и милостивый? Кто, какъ не то же правительство, издало драгоцѣнный указъ 17 апрѣля настоящаго года о вѣротерпимости? Кто, какъ не оно, допустило устроить колокольню на старообрядческомъ Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ? При какомъ же правительствѣ на закончившемся старообрядческомъ съѣздѣ провозглашено такое равноправіе половъ, какого нѣтъ нигдѣ (?!) — предоставленіе всѣмъ женщинамъ участія и избирательнаго права въ дѣлахъ приходской общины? Кто опять, какъ не оно, разбросало по лицу земли русской множество богатѣйшихъ музеевъ? Кто, какъ не то же правительство, допустило, что свободно распространяются тысячами нецензурныя книги, а старообрядческіе начетчики публично обличаютъ на бесѣдахъ неправоту представителей казенной церкви" (стр. 707)? Неужели этихъ рѣчей участниковъ „частнаго собранія" о. Буткевичъ не читалъ? Если же читалъ, то какъ онъ дерзаетъ говорить, что это собраніе *единогласно* постановило не благодарить правительство.

Только два члена „частнаго собранія" высказали, что не за что благодарить правительство. 250 лѣтъ оно насъ гнало, преслѣдовало; за это его должно, — говорили эти

два лица, — не благодарить, а порицать, и именно за это угнетеніе, а не „милости“, какъ и тутъ перевралъ о. Буткевичъ (стран. 701 и 702 № 6 „Старообрядца“). Но за этихъ двухъ лицъ можно ли винить все старообрядчество? Развѣ они выразители его взглядовъ? Да и что преступнаго нашелъ о Буткевичъ въ ихъ рѣчахъ Критику гонительныхъ правительственныхъ мѣръ? Такъ эти мѣры само современное правительство признало негодными и отмѣнило ихъ. Позволительно спросить, а какъ относится къ современному правительству іерархія господствующей церкви и ея миссіонеры? Какъ они понимаютъ Высочайшій актъ 17 апрѣля, изданный самимъ Помазанникомъ Божіимъ Государемъ Императоромъ? „Тяжелымъ ударомъ упало на православную церковь 17 апрѣля 1905 года, — говоритъ о немъ миссіонерская газета „Колоколъ“, — подготовленное въ масонскихъ ложахъ международнаго правительства въ составѣ лицъ или иноплавныхъ, или равнодушныхъ къ св. вѣрѣ, или, наконецъ, продавшихъ духу времени для уличной популярности и вліянія на верхахъ свой долгъ охраны отечества по всей линіи .. Ударъ 17 апрѣля былъ для церкви ошеломляющимъ Оно шальнымъ ударомъ разбило знамя миссіи“ („Колоколъ“, № 448). Еще рѣзче и опредѣленнѣе отзывается о Высочайшемъ указѣ „Миссіонерское Обозрѣніе“. „Законъ 17 апрѣля,—говоритъ оно,— объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости, изготовленный подъ покровительствомъ гр. Витте, главнаго виновника великой россійской смуты,—*былъ первымъ тонкимъ и ловкимъ подкопомъ крамолы* подѣ вѣковыя твердыни православно-самодержавнаго строя россійской державы, былъ *первымъ предательскимъ законодательнымъ актомъ* въ отношеніи благочестиваго Царя-Помазанника Божія и верховнаго покровителя церкви и *былъ измѣною и въ отношеніи церкви и державныхъ правъ православнаго русскаго народа*“ (1908 годъ, № 1, стр. 118). Какъ скажутъ оо. миссіонеры и о. Буткевичъ, — нужно ли благодарить правительство за столь „предательскій“ и „крамольный“ законъ?..

А самъ о. Буткевичъ развѣ жалуетъ наше правительство? Какъ онъ безпощадно и несправедливо нападалъ на него въ своемъ докладѣ, прочитанномъ въ „Русскомъ собраніи“,—это мы видѣли выше. Только благодаря ненавистнымъ ему свободамъ, онъ остался „неприкосновеннымъ“. А въ былое время за эту его черную неблагодарность и за низкую инсинуацію на правительство его „нещадно отшлепали бы плетьми“, которыя онъ вспоминаетъ въ своемъ докладѣ, повидимому, съ наслажденіемъ (стр. 1710 „Миссіонерск. Обозр.“, № 11, за 1909 г.). А жестокая, ядовитая критика Высочайшаго указа 17 апрѣля, полная сарказма и злости, сдѣланная въ Государственномъ Совѣтѣ архіепископомъ Николаемъ варшавскимъ, развѣ это не преступленіе противъ Государя и Его священной воли. Буткевичъ поставилъ старообрядцамъ въ большую политическую вину (противленіе Царской волѣ) одно лишь неповиновеніе собору 1655 г. въ перекрещиваніи латинъ и за одну сугубую аллилуію призналъ ихъ государственными преступниками. Въ ряду какихъ же преступниковъ должно записать нашего безбожнаго обличителя и архіепископа Николая, ратующихъ не за аллилуію, а противъ Высочайшей воли, выраженной въ указѣ 17 апрѣля 1905 года, противъ священныхъ словъ нашего Императора? Не странно ли, что эти противники Царской воли, открытые враги благихъ намѣреній правительства, обличаютъ старообрядцевъ въ собственныхъ преступленіяхъ? Имъ не превыкать валить съ больной головы на здоровую. Въ эти послѣдніе годы многимъ старообрядцамъ сладко думалось, что вслѣдъ за правительствомъ и черная ворона свиснетъ соловьемъ. Жестоко ошиблись они въ своихъ думахъ. Ворона такъ и останется вороной, и никогда соловьемъ не запоетъ. Безспорнѣйшее доказательство этому — „талантливый изслѣдователь раскола“, профессоръ-протоіерей и членъ Государственнаго Совѣта Т. И. Буткевичъ.

Съ перваго же выступленія о. Буткевича противъ старо-

обрядцевъ въ „Русскомъ собраніи“ онъ заинтересовалъ меня и какъ человѣкъ, и какъ ученый. Кое-какія справочки, добытыя мною изъ солидныхъ источниковъ, даютъ „ученому“ обличителю старообрядчества довольно скандальную рекомендацію. Оказалось, что ложь, подлоги, искаженіе фактовъ, клевета — обычное и давнишнее занятіе почтеннаго профессора харьковскаго университета. Въ серьезныхъ духовныхъ журналахъ болѣе 20 лѣтъ назадъ стали изобличать о. Буткевича въ очень некрасивыхъ проступкахъ Профессора, уважающіе свое высокое званіе, относятся къ своему харьковскому коллегѣ съ вполнѣ заслуженнымъ имъ презрѣніемъ, даже съ брезгливостью. Вотъ какой отзывъ о Буткевичѣ, этомъ „талантливомъ изслѣдователѣ раскола“, и о его „литературныхъ“ трудахъ даетъ профессоръ кіевскаго Императорскаго университета, докторъ богословія протоіерей П. Я. Свѣтловъ въ своемъ систематическомъ указателѣ: „Что читать по богословію“: „Само по себѣ, — говоритъ о. Свѣтловъ, — имя этого „плодовитаго“ духовнаго писателя, т-е о Буткевича, въ „Указателѣ апологетической литературы“ не заслуживало бы не только вниманія, но и упоминанія Сочиненія этого автора по апологетикѣ не упоминаются въ моемъ Указателѣ, какъ не столько полезныя, сколько вредныя для несвѣдущихъ въ богословіи, вслѣдствіе особенно одного недостатка автора, между другими, — его *фатальной неспособности толково и точно излагать чужія мнѣнія, имъ* опровергаемыя (вещь элементарная въ апологетикѣ). Отталкивающую черту въ этомъ авторѣ составляетъ также недостаточное разграниченіе имъ между научною критикою и неприличною бранью: *его критика — всегда брань,* въ которой не нуждается христіанская истина. *Неспособность протоіерея Т. Буткевича передавать правдиво и точно разбираемыя имъ мнѣнія противниковъ согласно отмѣчена даже весьма сочувственною ему критикою официальныхъ рецензентовъ его* докторской диссертаціи „Религія, ея сущность и происхожденіе“... („Что чи-

тать по богословію", профес.-прот. П Я Свѣтлова, стран. 157). Мы удивляемся, какъ могъ „ученый" протоіерей такъ безсовѣстно одно собраніе выдать за другое, единицы спутать съ сотнями, навязать старообрядцамъ такіе мнѣнія и взгляды, которыхъ они никогда не держались, — какъ онъ могъ перепутать факты, не разобраться въ очевидныхъ и всѣмъ понятныхъ событіяхъ Мы не допускали мысли, чтобы профессоръ могъ быть настолько безтолковъ и невѣжественъ Оказалось же, что этими пороками нашъ неумолимый обличитель страдаетъ давно Семь лѣтъ назадъ двумъ профессорамъ московской духовной академіи: С. Глаголеву и А. Введенскому пришлось давать рецензію на сочиненіе о. Буткевича: „Религія, ея сущность и происхожденіе". Несмотря на явное сочувствіе къ нему офиціальныхъ критиковъ, они все же уличили его въ немалыхъ грѣхахъ и далеко нечистоплотныхъ „литературныхъ" пріемахъ. „Должно отмѣтить, — говоритъ профессоръ Глаголевъ, — что тамъ, гдѣ его (Буткевича) аргументація основывается не на логическихъ соображеніяхъ, силу которыхъ можетъ оцѣнить каждый, а на фактическихъ данныхъ, *къ нимъ должно относиться съ осторожностью*" („Богословскій Вѣстникъ", 1904 г. мартъ, Журналы собр. совѣта московск. духовн. акад., стр. 14). Глаголевъ указалъ въ книгѣ Буткевича на цѣлый рядъ непростительныхъ промаховъ и неточностей Авторъ не церемонился съ извѣстными въ ученомъ мірѣ именами и валилъ на нихъ что попало. Наговорилъ неправду о. Буткевичъ на Вольтера и Руссо, будто они были атеистами и матеріалистами. Утверждалъ, что будто бы англійскій деистъ Болингброкъ приписывалъ происхожденіе религіи выдумкѣ законодателей. О другомъ ученомъ Гоббесѣ сказалъ, что онъ слѣдовалъ за Болингброкомъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Гоббесу было уже 84 года, когда только еще родился Болингброкъ. Какая чудовищная у о. Буткевича неспособность разбираться въ людяхъ и событіяхъ. Даже этой, кажется, совсѣмъ по-

нятной вещи, что старикъ Гоббесъ не могъ никоимъ образомъ слѣдовать за неродившимся еще человѣкъ, Буткевичъ не въ силахъ былъ усвоить и самымъ немилосернымъ образомъ напуталъ. Нужно послѣ всего этого только удивляться, какъ это онъ, обличая старообрядцевъ, не сослался на протоколы старообрядческаго съѣзда, имѣющаго быть черезъ сто лѣтъ. Видимо, этотъ пріемъ, которымъ онъ такъ неудачно пользовался при сочиненіи книги „Религія, ея сущность и происхожденіе“, онъ на сей разъ позабылъ Профессоръ Глаголевъ указалъ, что о. Буткевичъ еще одного ученаго оболгалъ. Онъ утверждаетъ, что „М Мюллеръ въ послѣднее время увлекся эволюціонизмомъ М Мюллеръ умеръ, но и его послѣдній трудъ, какъ и ранніе, одинаково направлялись противъ дарвинистической теоріи происхожденія человѣка“ (стран. 20). Т.-е. Буткевичъ навязалъ Мюллеру тѣ самыя теоріи, которыя этотъ ученый опровергалъ до самой своей смерти. Вотъ съ этимъ очень нечестнымъ пріемомъ обличенія о. Буткевичъ и теперь не можетъ разстаться Наполеона, напримѣръ, встрѣчали и чествовали въ Москвѣ и Могилевѣ пастыри господствующей церкви. Буткевичъ эту измѣну взвалилъ на старообрядцевъ. Шестой всероссійскій старообрядческій съѣздъ постановилъ благодарить Государя и правительство за указъ 17 апрѣля 1905 года, однѣхъ подписей къ благодарственному адресу Государю было собрано дѣятелями шестого старообрядческаго съѣзда до 77,000. А. Буткевичъ именно про этотъ съѣздъ говоритъ, что онъ единогласно постановилъ не благодарить, а порицать правительство. Удивительная безсовѣстность и безстыдство. Профессоръ Глаголевъ изобличилъ о. Буткевича въ клеветѣ даже на нашихъ праотцевъ По выводамъ о. Буткевича выходитъ, что „отдаленнѣйшіе потомки Ноя, затерявшіеся гдѣ-то на периферіи обитаемаго міра, исповѣдывали религію, несравненно болѣе чистую, чѣмъ праотцы человѣчества, пребывавшіе въ наиболѣе близкомъ Богообщеніи“ (стр. 16). Про-

фессоръ А. Введенскій указалъ, что Буткевичъ оболгалъ Пфлейдерера, Тейхмюллера и другихъ ученыхъ мужей, приписавъ имъ вздорныя и сумасбродныя мысли, которыхъ они не имѣли. „Сочиненіе Буткевича, — заключаетъ о немъ рецензентъ Введенскій, — едва ли можетъ быть отнесено къ числу тѣхъ трудовъ, которые принято называть вкладомъ въ науку. Безусловно необходимо и безусловно обязательно для всякаго, претендующаго на научное значеніе, изслѣдованія дѣлать ссылки, хотя бы и по вторымъ источникамъ, но точно. Между тѣмъ, въ обсуждаемой нами книги не только мелочи, но иногда и справки изъ авторовъ общеизвѣстныхъ передаются *чрезвычайно неточно*“ (стр 26).

Не лучшаго мнѣнія объ „ученыхъ“ качествахъ о Буткевича и о его нравственномъ достоинствѣ и профессора казанской духовной академіи. Проф Е А Будринъ въ своей рецензіи на сочиненіе Буткевича: „Зло, его сущность и происхожденіе“, представленное на соисканіе степени доктора богословія, изобличаетъ автора сего сочиненія въ незнаніи предмета, о которомъ пишетъ, въ незнакомствѣ съ источниками, на которые дѣлаетъ ссылки, въ еретическихъ воззрѣніяхъ и т. п грѣхахъ „Настоящимъ отзывомъ, — заканчиваетъ свою рецензію проф Будринъ,—я снимаю съ себя всякую отвѣтственность за ту скорбную страницу, которая неминуемо воспослѣдуетъ въ исторіи казанской духовной академіи, если совѣту академіи благоугодно будетъ удостоить прот Буткевича степени доктора богословія“ (см. „Дѣло совѣта казанской академіи о соисканіи степени доктора богословія прот. Т. Буткевича“, стр. 29, 41—42, 46—47, 57 и друг). Послѣ такого отзыва развѣ мыслимо было дать о. Буткевичу степень доктора богословія Совѣтъ академіи призналъ сочиненіе его „незаслуживающимъ искомой степени“. Прот. Буткевичъ остался недоволенъ отказомъ совѣта въ присужденіи ему докторской степени, и черезъ 10 лѣтъ на страницахъ харьковскаго журнала „Мирный Трудъ“ (въ 1908 г.) бросилъ академіи упрекъ, что она „скрыла“ въ

свое время дѣло о непріисужденіи ему ученой степени, не напечатавъ его въ академическихъ протоколахъ. Все это дѣло онъ называетъ „возмутительнѣйшей исторіей“, заслуживающей вниманія публики. Въ виду такихъ заявленій, казанская духовная академія рѣшила опубликовать „Дѣло о соисканіи степени доктора богословія прот. Буткевичемъ“, снабдивъ его предварительнымъ заявленіемъ о причинахъ, побудившихъ въ свое время совѣтъ воздержаться отъ опубликованія упомянутаго дѣла. Причины эти заключаются „въ чувствѣ деликатности, побуждающемъ щадить ученую честь авторовъ, которымъ не удалось получить отъ академіи одобренія своихъ сочиненій“. Теперь же, „если о. Буткевичъ,—говорится въ заявленіи,—наоборотъ, находитъ оскорбительнымъ или неудобнымъ для себя именно такое деликатничанье со стороны академіи, она удовлетворяетъ желаніе прот. Буткевича, надѣясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать безпристрастнымъ читателямъ надежное средство судить о правильности своего образа дѣйствій къ этомъ дѣлѣ и оцѣнить по достоинству *тѣ недостойныя инсинуаціи противъ академической корпораціи, которыя проводитъ о Буткевичъ путемъ печатанія конфиденціальной переписки, нечистоплотнаго свойства*“ („Дѣло“, 1--2 стр.)

Профессоръ кіевскаго университета протоіерей П. Свѣтловъ говоритъ, что „о. Буткевичъ принадлежитъ къ разряду тѣхъ, писанія коихъ требуютъ всегда строгой и тщательной во всемъ провѣрки“ („Странникъ“, 1900 г., февраль, стр. 238—39). „Съ истиною можно бороться только ложью. Такъ поступаетъ и о. Буткевичъ“ (тамъ же, стр. 236). Его о. Свѣтловъ изобличаетъ въ такой, напримѣръ, „ошибочкѣ“ Буткевичъ „уличилъ“ Свѣтлова, что онъ въ свое сочиненіе, напечатанное въ 1896 г., взялъ цитаты изъ книги о Тихомірова, вышедшей въ свѣтъ только черезъ годъ послѣ сочиненія Свѣтлова,—въ 1897 г. (стр. 229). Не правда ли—маленькая „ошибочка“? Но это еще не совсѣмъ великій грѣхъ. 22 года назадъ о. Буткевичъ

совершилъ такой подлогъ, предъ которымъ блѣднѣютъ всѣ его пороки и грѣшки. „Буткевичъ,—продолжаетъ его разоблачать протоіерей Свѣтловъ, — не разъ подавалъ печальный примѣръ излишняго увлеченія нѣмецкими богословами до отождествленія ихъ именъ съ своими“. „Въ 1888 году особенно рѣзкій случай такого смѣшенія чужого со своимъ со стороны о. Буткевича былъ своевременно отмѣченъ и въ русской духовной печати, вообще довольно равнодушной къ разнаго рода появленію литературнаго мародерства у насъ отъ привычки къ этому злу Случай этотъ оставилъ по себѣ сильное впечатлѣніе Въ 1898 году, несмотря на десятилѣтнюю давность, о немъ вспоминаютъ на страницахъ именно „Странника“ (кн. 1, стр 158) по одному поводу, когда говорятъ о появленіи нѣсколько лѣтъ назадъ въ Харьковѣ книги протестанта Зейделя „Zur Zeit Jesu“. Lpz., 1884, подъ именемъ почтеннаго теперь харьковскаго протоіерея о Т Буткевича, подъ русскимъ заглавіемъ „Язычество и іудейство ко времени жизни Господа нашего Іисуса Христа Священникъ Т. Буткевичъ Харьковъ, 1888 г.“ Русскій переводчикъ этой книги *выдалъ чужое протестантское сочиненіе за свое собственное*, выкинувъ изъ него только то, что явно уже обличало принадлежность книги именно протестанту О случаѣ этомъ своевременно было заявлено, по документальнымъ даннымъ, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ и въ „Странникѣ“ 1888 г., т 1, стр 409 и сл.“. „Умалчивая о другихъ грѣхахъ о Буткевича, мы считаемъ и сказаннаго достаточнымъ для моральной оцѣнки нѣкоторыхъ мѣстъ критики о Буткевича“ (тамъ же, стр. 231). Даже слишкомъ достаточно Однако приведемъ еще нѣсколько строкъ изъ отзыва протоіерея П. Свѣтлова о Буткевичѣ „Талантливый“ харьковскій профессоръ не стѣснялся клеветать и на своего единовѣрнаго служителя алтаря, при чемъ клеветалъ въ печати. „То, что терпимо было бы еще подъ спудомъ и мракомъ словесныхъ сплетенъ, слуховъ, клеветы, то не можетъ быть терпимо, когда выпол-

заетъ на свѣтъ Божій, въ печать. Настоящее мое положеніе, —говоритъ о. Свѣтловъ, — да и долгъ писателя не позволяетъ мнѣ мириться съ печатной клеветой, лживымъ изображеніемъ моей личности и оставить безъ всякаго отвѣта критику проф. Т. Буткевича, какъ это я хотѣль" „Весь отзывъ о Буткевича (о протоіереѣ Свѣтловѣ) получаетъ видъ доношенія и чего-то въ родѣ пасквиля Таковъ онъ и есть· это печатная сплетня, граничащая съ диффамаціей, а никакъ не отзывъ, какой бы то ни было, хотя бы и не ученый" („Странникъ", 1900 г, февраль, стр. 231 и 233).

Вотъ кто такой „талантливый изслѣдователь раскола", членъ Государственнаго Совѣта, профессоръ харьковскаго университета протоіерей Т И. Буткевичъ! Теперь мы имѣемъ о немъ достаточно полное и безошибочное представленіе и какъ о человѣкѣ, и какъ объ „ученомъ" изслѣдователѣ.. Въ свое время Гоголь такими чертами нарисовалъ типъ подобныхъ ученыхъ: „Сперва ученый подъѣзжаетъ въ своихъ разсужденіяхъ необыкновеннымъ подлецомъ, начинаетъ робко, умѣренно, начинаетъ самымъ смиреннымъ запросомъ· „Не оттуда-ли? Не изъ того ли угла получила имя такая-то страна?" или: „Не принадлежитъ ли этотъ документъ къ другому, позднѣйшему времени?" или. „Не нужно ли подъ этимъ народомъ разумѣть вотъ такой народъ?" Цитируетъ немедленно тѣхъ и другихъ древнихъ писателей и чуть только видитъ какой-нибудь намекъ, или, просто, показалось ему намекомъ, ужъ онъ почуетъ рысь и бодрится, разговариваетъ съ древними писателями запросто, задаетъ имъ запросы и самъ даже отвѣчаетъ за нихъ, позабывая вовсе о томъ, что началъ робкимъ предположеніемъ; ему уже кажется, что онъ это видитъ, что это ясно,—и разсужденіе заключено словами: „Такъ это вотъ какъ было! Такъ вотъ какой народъ нужно разумѣть! Такъ вотъ съ какой точки нужно смотрѣть на предметъ!" Потомъ во всеуслышаніе съ каѳедры—и новооткрытая истина пошла гулять по свѣту, набирая

себѣ послѣдователей и поклонниковъ" (*Гоголь*, „Мертвыя души", ч. 1, гл. IX, стр. 701, изд. Сытина). Конечно, о. Буткевичу не удалось открыть ни одной „истины" Но всякой дряни и мерзости онъ добылъ много. Она оказалась, какъ это доказано безспорно, въ собственной его головѣ Если бы этого „ученаго" имѣлъ въ виду Гоголь, онъ, разумѣется, нарисовалъ бы его болѣе сильными и болѣе яркими чертами, чѣмъ тѣ, которыми онъ охарактеризовалъ „необыкновеннаго подлеца" Много безчестныхъ, недобросовѣстныхъ и лживыхъ „обличителей раскола" знаютъ старообрядцы. Но такой, какъ о Буткевичъ. имъ встрѣчается, кажется, впервые. И это — „талантливый изслѣдователь раскола" Каковы же неталантливые?

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Цѣна **10** коп.

Того же автора:

„Испытаніе и побѣда Церкви Христовой“

(къ вопросу о паденіи и возстановленіи епископства).

Цѣна **30** коп.

Выписывать по адресу:

Москва, Мал. Каменщики, домъ Глѣбова, Ѳ. Е. Мельникову.

Отд. оттискъ изъ №№ 26—27 ж. „Церковь“, 1910 г.